

**СИСТЕМА ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН НА ОТДЕЛЕНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА И
ЛИТЕРАТУРЫ ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА (Г. МАГАДАН)**

Соколянский Александр Анатольевич
профессор, доктор филологических наук,
ФГБОУ ВО «Северо-Восточный государственный университет»,
Магадан, профессор кафедры русской филологии и журналистики

После того, как произошел отказ от единых государственных учебных планов, в каждом университете постепенно стала формироваться своя традиция преподавания дисциплин, рассчитанных на педагогическое образование. Первоначально Федеральные государственные образовательные стандарты (далее ФГОС) предлагали перечень предметов, их краткое содержание и количество аудиторных часов на их изучение. Позднее, с постепенным внедрением компетентного подхода, под сокращение попал раздел стандартов, в котором описывалось содержание учебных предметов. Сам перечень дисциплин стал примерным, не обязательным к исполнению. Сегодня во ФГОС содержится только перечень компетенций. Так называемые «профессиональные компетенции» каждым вузом формулируются самостоятельно с учетом традиций, сложившихся в том или ином учебном заведении. Следует отметить, что компетентный подход не препятствует обеспечению оптимальной формы обучения студентов.

Основу образовательного процесса в вузе определяет учебный план, который предполагает определение: а) набора изучаемых предметов; б) порядка изучения предметов; в) количества часов, отводимых на тот или иной предмет; г) форм отчетности по предметам; д) наиболее целесообразных форм преподавания.

Далее излагается 30-летний опыт автора статьи по организации учебного процесса на филологическом факультете СВГУ.

Лингвистические дисциплины (далее ЛД) условно можно разделить на четыре типа: 1) современный русский язык; 2) история русского языка; 3) теория языка; 4) методика преподавания языка.

Современный русский язык. Порядок изучения разделов современного русского языка у нас вполне традиционен: фонетика, лексика, словообразование, морфология, синтаксис. Иногда лексика изучается раньше фонетики, но такой подход не связан с какими-либо принципиальными соображениями. Тем не менее раннее изучение фонетики имеет свои преимущества. Известно, что становление лингвистики в XIX веке определяла фонетика, в XX веке – фонология, но именно об этих науках школьники не получают почти никаких сведений или же эти сведения носят исключительно догматический характер в виде бессмысленного заучивания артикуляционных характеристик звуков. Именно поэтому курс «Современный русский язык» начинается у нас с фонетики сразу после того, как вчерашние абитуриенты переступили порог вуза. Такое решение позволяет «разгрузить» курс введения в языкознание от фонетического материала, освободив в нем время для изучения других тем.

В последнем семестре обычно читается «Обобщающий курс современного русского языка», готовящий студентов к госэкзаменам, от которых, по нашему мнению, нецелесообразно отказываться.

История русского языка. Изучение исторических ЛД у нас вполне сознательно начинается позднее, то есть тогда, когда изучена не только литературная, но и диалектная фонетика. Набор исторических лингвистических дисциплин в нашем вузе такой: *введение в славянскую филологию, старославянский язык, историческая грамматика русского языка, история русского литературного языка, русская диалектология*. При таком решении преподавателю старославянского языка не приходится тратить драгоценное время на элементарные сведения о характеристике звуков речи, что с неизбежностью происходит, когда исторические курсы читаются параллельно или даже раньше курса фонетики. Такое расположение исторических курсов практикуется нами уже в течение многих лет и до сих пор себя целиком оправдывало. Принятый в большинстве вузов порядок изучения предметов сложился, вероятно, еще в то время, когда курс современного русского языка был «шахматовским» новшеством, а изучение исторических дисциплин имело относительно солидную традицию преподавания. Возражения против предлагаемой нами последовательности могут иметь, скорее, методологический, чем методический характер. Например, можно сослаться на мнение Г. Пауля о том, что истинное понимание современности возможно только на исторической основе. «Как только исследователь переступает за пределы простой констатации единичных фактов, как только он делает попытку уловить связь между явлениями и понять их, так сразу же начинается область истории...» [2, с. 43].

Это утверждение, бесспорно, верно теоретически, но с ним вряд ли согласится преподаватель, вынужденный объяснять сложнейшие процессы праславянского языка одновременно с рассказом о том, что язык в ротовой полости может занимать разное положение.

Помимо традиционных исторических предметов, студентам в качестве пропедевтического предлагается курс «Введение в славянскую филологию». Здесь излагаются все те проблемы, на которые органически не хватает

времени в курсе старославянского языка (классификация славянских языков, проблема славянской прародины, древнейшие сведения о славянах, кирилло-мефодиевская проблематика, современные славянские литературные языки). На практических занятиях студенты учатся читать старославянские тексты.

Изменению подлежит не только порядок изучения курсов, но и их содержание. Система преподавания дисциплин должна быть адекватна их научному описанию. При своем возникновении исторические дисциплины служили двум целям: 1) доказательством древности славянства; 2) материалом для индоевропеистики. Второе было ведущим, так как никто, кроме самих славян, не был заинтересован в доказательстве их культурной древности. Для сравнительного языкознания старославянский язык в первую очередь был материалом для сравнительно-исторического изучения. Постепенно складывается курс старославянского языка, позднее формируется историческая грамматика русского языка.

Необходимость изменений в структуре изучаемых курсов связана не только с методическим обновлением, но и в первую очередь с глубокими изменениями, которые произошли в науке второй половины XX в.:

1. Открытие древненовгородского диалекта поставило под сомнение идею монолитной целостности языка восточных славян. В 1951 году были открыты первые новгородские берестяные грамоты. Фактически это стало еще одним предметом изучения для историков русского языка, так как древненовгородский диалект сильно отличался от того древнерусского языка, который нам известен по другим памятникам письменности. То, что древнейшая история славянских языков, состоит из трех разделов, старославянском, древнерусском и древненовгородском, признано на самом высшем научном уровне. В книге «Славянские языки» имеются отдельные статьи о 1) старославянском языке, 2) древнерусском языке и 3) древненовгородском диалекте. Это и признание их раздельности (статьи отдельные!) и единства (больше нет статей о древних формах славянских языков!) [4].

2. Распространение точки зрения Н. С. Трубецкого о позднем распаде общеславянского языка. В 30-е годы XX века Н. С. Трубецкой высказал мнение, согласно которому о раздельном существовании славянских языков можно говорить только после эпохи падения редуцированных, а этот процесс у славян завершается только на рубеже XII–XIII веков. Следовательно, до этого времени можно говорить только о славянских диалектах, а не отдельных языках. [3].

3. Возвращение в культурно-историческое пространство России церковнославянского языка позволяет по-новому выстраивать этапы становления русского литературного языка. Помимо собственно лингвистических оснований такого объединения имеются и глубокие культурно-исторические причины, по которым не следует разделять изучение древнейшего языка восточных и южных славян. Восточные и южные славяне до сих пор в значительной мере продолжают существовать в мире православия. Единство веры обеспечивало в древности и единство культуры: письменные памятники, созданные в древности южными славянами, пользовались особым авторитетом у наших предков, славян восточных. Напротив, в более поздние времена южные славяне относились с большим уважением к русской книжной традиции. Поэтому искусственно разрывать то, что исторически представляло собой неразрывное единство, вряд ли целесообразно. Российский человек, в силу своего рождения и проживания приобщенный к православной культуре, в той или иной степени знаком с языком церкви (хотя бы на уровне молитвы «Отче наш»). Мой научный руководитель Владимир Константинович Журавлев (1922–2010) в последние годы своей жизни отстаивал мысль о том, что у русских два литературных языка: собственно русский и церковнославянский. С этой мыслью можно не соглашаться, но прислушаться к ней стоит.

4. У старославянского и древнерусского языков (с нашей точки зрения – диалектов) общие истоки – праславянский язык. Обычно изучение праславянского языка осуществляется в пределах курса «Старославянский язык». Общеизвестным стало то, что «Старославянский язык» включает в себя фактически два предмета: «Историю праславянского языка» и собственно «Старославянский язык». Наиболее четко это сформулировано в программе В. А. Масловой: «Специфика курса – в его фактической двухпредметности. Студенты изучают два предмета: старославянский язык и праславянский язык» [1, с. 33]. Однако при изучении курса истории русского языка преподавателю приходится возвращаться к праславянским процессам для объяснения явлений, которые происходили уже в древнерусском языке.

5. В науке до сих пор дискутируется вопрос об истоках русского литературного языка. Одни ученые полагают, что русский литературный язык является по происхождению старославянским, другие настаивают на том, что его основа – собственно русская. Но какой бы точки зрения ни придерживались исследователи, все они единодушны в том, что роль старославянского языка в становлении русского исключительно велика. Следовательно, это еще один аргумент в пользу того, что старославянский и древнерусский языки надо изучать в единстве.

На первом курсе студенты изучают русскую диалектологию. Ее место в учебном плане обусловлено тем, что а) студенты уже изучили фонетику литературного языка и готовы к изучению фонетики диалектной; б) по окончании первого года обучения проводится лингвистическая практика, которая в основных своих чертах повторяет прежнюю диалектологическую практику, но с элементами методов социолингвистики. Конечно, ряд явлений, изучаемых в курсе диалектологии, требуют исторического подхода, поэтому высказывалось мнение, что

диалектологию целесообразнее читать уже после чтения исторических курсов. С другой стороны, исторические курсы нуждаются часто в опоре на диалектный материал. Какие-то потери неизбежны при любом решении.

Из важных новшеств исторических дисциплин следует рассматривать введение в учебный процесс понятия *древнеславянский язык*. Специфика сложившейся после возникновения старославянской письменности языковой ситуации состояла в следующем:

1. Еще продолжал существовать относительно единый народный славянский язык, звучавший на всем обширном пространстве расселения славян.

2. Уже возник литературный язык славян, который вместе с христианством стремился распространиться на всей территории проживания славян.

Древнеславянский язык – это общий язык славян эпохи существования письменной традиции. Он существовал в двух разновидностях: литературной (представлена старославянскими текстами богослужебного характера) и народной (представлена диалектами южнославянским, собственно древнерусским и древненовгородским). Время существования древнеславянского языка: с середины IX века (создание письменности) до конца XII века (падение редуцированных).

Теория языка. Обычно в рамках курса «Теория языка» читается две дисциплины: «Введение в языкознание» на первом курсе и «Общее языкознание» на последнем курсе. Традиционный учебный курс «Общее языкознание» включает в себя разделы, не имеющие прямого отношения к одноименной науке. Поэтому первоначально этот курс был разделен на «Историю языкознания» и собственно «Общее языкознание». Такая практика преподавания сложилась у нас еще в начале 90-х годов. Позднее посчитали целесообразным выделить в качестве отдельных дисциплин «Социолингвистику» и «Психолингвистику». Данные курсы в целом носят традиционный характер.

Методика преподавания русского языка. Это направление в нашем вузе вполне традиционно. После открытия направления подготовки по профилю «русский язык и литература, русский язык как иностранный» в учебном плане появился курс «Методика преподавания русского языка как иностранного». Можно отметить, что магистрам читается курс «Методика преподавания лингвистических дисциплин в школе».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Маслова В. А. Старославянский язык // Теория и история языка. Программы дисциплин предметной подготовки по специальности 032900 – Русский язык и литература. – М.: МПГУ, 2001.

ауль Г. Принципы истории языка. – М.: Иностранная литература, 1960. – 500 с.

3. Трубецкой Н. С. Общеславянский элемент русской культуры // Трубецкой Н. С. История. Культура. Язык. – М.: Прогресс, 1995. – С. 162–210.

языки мира: Славянские языки. – М.: Academia, 2005. – 656 с.